

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-20-25

УСАНОВ Владимир Евгеньевич,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра сравнительного государственоведения
Федерального государственного автономного учреждения науки
«Институт Китая и современной Азии Российской академии наук»,
президент Союза экспертов в области управления
«Международная Академия менеджмента»,
профессор Университета «Синергия»,
e-mail: vusanov@mail.ru

КРАВЦОВ Сергей Сергеевич,
Доцент кафедры уголовного права,
кандидат экономических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: Kravtsov-sss@yandex.ru

ЖЕРЕБЧЕНКО Аркадий Викторович,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: avzh1983@mail.ru

ЧАСТНОЕ ПРАВО КАК СОДЕРЖАНИЕ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению частного права как формы, в которой осуществляется и удерживается свобода. Исследование строится на основании диалектической логики, сформулированной в философии права Гегеля, и направлено на выявление внутренней структуры понятий частного права. Правоспособность, собственность, договор, обязательство, ответственность и личные права рассматриваются как моменты становления воли, получающей объективность в правовом порядке. Предложенный подход позволяет выявить частное право не как систему норм, а как способ, в котором свобода становится действительностью.

Ключевые слова: частное право, свобода, воля, Гегель, диалектика, правоспособность, собственность, договор, обязательство, ответственность, личные права.

USANOV Vladimir Evgenievich,
Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center for Comparative State Science
of the Federal State Autonomous Institution of Science "Institute of China and Modern Asia
of the Russian Academy of Sciences," President of the Union of Management Experts
"International Academy of Management", Professor of Synergy University

KRAVTSOV Sergey Sergeevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Candidate of Economic Sciences, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Synergy University

ZHEREBCHENKO Arkady Viktorovich,
Candidate of Law, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Synergy University

PRIVATE LAW AS A CONTENT OF FREEDOM

Annotation. *The article examines private law as a form in which freedom is actualized and sustained. The study is based on the dialectical logic developed in Hegel's philosophy of law and aims to uncover the inner structure of private law concepts. Legal capacity, property, contract, obligation, responsibility, and personal rights are interpreted as moments in the development of will attaining objectivity within legal order. This approach presents private law not as a set of norms but as the very mode through which freedom becomes actual.*

Key words: *private law, freedom, will, Hegel, dialectics, legal capacity, property, contract, obligation, responsibility, personal rights.*

Современное частное право оказывается в положении, при котором его связь с изначальной природой становится неочевидной. Правовые конструкции, исторически возникавшие как выражение свободной воли, приобретают черты процедур и технических операций. В отношениях между людьми исчезает образ субъекта, действия по волеизъявлению оформляются через обезличенные схемы. Собственность выражается в цифровом коде, договор заполняется через интерфейс, обязательство теряет переживаемую полноту. Право сохраняет внешнюю форму, но теряет различимость того, что должно было быть в нем выражено. Это создает необходимость мышления, способного восстановить целостную логику правового становления.

Вопрос формулируется не в нормативистско-догматическом ключе. Центральным для него оказывается движение мысли, стремящейся понять, как свобода проявляется в форме права. Мысль обращается к системе, в которой возможно удержание этой связи. Такой системой выступает философия права Гегеля как способ раскрытия свободы в ее логической необходимости. Гегель называет право действительностью свободной воли. Этим указанием он фиксирует не завершенное состояние, а путь, на котором воля приобретает форму, различимость и устойчивость.

Объектом настоящего исследования выступает частное право как форма социального бытия. Предметом становится структура понятий, в которой право обнаруживает себя как проявление свободы. Исследование сосредоточено не на позитивном праве, а на логике, в которой собственность, договор, обязательство и личные права формируются как моменты единого движения. Частное право постигается как форма, удерживающая свободу в ее актуальном выражении. Каждый институт оказывается не внешним образованием, а внутренне необходимым этапом.

Исследование строится в логике диалектического мышления. Понятие не выводится из посылки, не формулируется в виде аксиомы, не описывается как данное. Мысль движется от одного определения к другому, и в каждом следу-

ющем обнаруживает новую ступень свободы. Частное право представляет собой пространство, в котором воля проходит путь от первоначального самоутверждения до признания другого и переживания меры. Это движение проявляется в правоспособности, собственности, соглашении, обязанности, признании.

Цель настоящей работы заключается в раскрытии того, каким образом частное право выступает не только формой, но и содержанием свободы. Это не поиск внешних соответствий между идеей и нормой, а выявление внутренней логики правовых институтов. Задача состоит в том, чтобы проследить, как понятие свободы реализуется в структуре частного права, и как каждый его элемент несет в себе не только юридическую форму, но и онтологическое содержание. Это предполагает последовательное рассмотрение институциональной ткани частного права как логически необходимого развертывания воли, становящейся действительностью.

Частное право понимается не инструментально, а как способ быть собой. Свобода становится действительностью тогда, когда получает форму. Гегель утверждает: «Право есть действительность свободной воли» [3]. Форма придает воле определенность, делает ее различимой, открытой, признанной. Именно в этом начинается правовая действительность — не как совокупность предписаний, а как пространство, в котором воля становится видимой.

Собственность — первый момент явленной свободы. В акте присвоения воля перестает быть невидимой. Присвоенное становится способом быть, а не способом владеть. «Глубже значения физической и юридической принадлежности собственное хранит смысл подлинного, родного, интимного» [1]. Собственность формирует устойчивую связь между человеком и миром. Вещь, обозначенная как «моя», связывает субъект с реальностью, формирует его как лицо.

Правовое отношение начинается с признания. Там, где встречаются две воли, возникает структура, в которой свобода перестает быть замкнутой. «Договор предполагает, что вступающие в него признают друг друга лицами и собственни-

ками» [3]. Это не обмен, а согласие. Договор не оформляет интерес, он выражает встречу свобод, оформленную в форме. Слово, печать, подпись — не вспомогательные действия, а сам способ признания.

Ответственность придает свободе устойчивость. Там, где субъект утверждает «мое», возникает необходимость удерживать, сохранять, отвечать. «Свободный субъект, утверждая „мое“, принимает на себя и последствия» [1]. Частное право требует не только выражения воли, но и готовности нести ее через время и обстоятельства. Обязательство формируется не внешним давлением, а внутренней логикой признанной свободы.

«Наследование продолжает волю за пределами жизни» [1]. Личные права формируют контур, за которым воля уже не может быть объектом, но сохраняется как форма. Достоинство, имя, честь — структуры, в которых свобода остается узнаваемой даже при отсутствии ее носителя. Частное право завершает свое движение в этой точке: не в экономике, а в человеке.

Цифровая среда стирает облик воли. Стандарты идентификации подменяют лицо. Право формализуется без участия субъекта. «В цифровой среде исчезают фигуры воли, согласия, признания» [2]. Процедура заменяет жест. Свобода оказывается за границами права.

Частное право удерживает свободу в видимой форме. Оно не дополняет государство, не обслуживает экономику, не сопровождает сделку. Оно создает человека как лицо. «Право есть форма, в которой осуществляется свобода» [5]. Здесь происходит становление — не отвлеченное, не декларативное, а действительное.

Правоспособность выражает свободу в ее начальной определенности. Субъект обозначается как носитель воли еще до действия, до вступления в конкретное отношение. Эта форма не требует доказательства. Она задает присутствие, в котором человек становится началом. Частное право раскрывает это присутствие как исходную точку, из которой возникает дальнейшее движение. В правоспособности свобода получает очертание, благодаря которому становится различной в правопорядке.

Утверждается, что правоспособность означает потенцию действия. Но она не зависит от участия в обмене, обладании имуществом или способности к расчету. Понятие личности, как указывает Гегель, выражает свободу в ее понятии [3]. В этом понятии уже содержится возможность действовать, вступать в отношения, быть признанным. Лицо означает способность быть началом, способным к обретению формы.

Эта способность наблюдается в правовом порядке как условие всякой юридической формы.

Правоспособность делает возможным всякое правовое проявление. Она не оформляет особое положение. Она обозначает равенство всех, в ком присутствует свобода как способность к выражению. Это равенство не является производным. Оно заложено в самой логике воли, способной принять форму. Право признает в человеке возможность стать носителем нормы — лицом, не превращая его в голую функцию.

Частное право обеспечивает устойчивость формы. Начальная форма свободы получает определенность, которая делает возможным дальнейшее движение. Правоспособность формирует условие, в котором каждый может быть назван лицом. Из этого движения возникает собственность, обязательство, соглашение. Каждая из этих форм предполагает, что субъект уже признан в своей способности быть носителем свободы. Правоспособность не завершает, а открывает. Она не замыкает волю, а указывает на ее присутствие в порядке.

Собственность оформляет первый момент, в котором воля обретает устойчивую определенность вне себя. В этом движении человек утверждается как субъект, способный придать миру форму, выражающую его присутствие. В обозначении «мое» формируется различимость, благодаря которой воля становится доступной признанию. Связь с вещью образует границу, на которой свобода получает зримый контур. Частное право обозначает этот контур, удерживает его в устойчивой юридической форме и наполняет содержанием, соразмерным вольному началу.

Собственность возникает как необходимость, вытекающая из самой природы личности. «Право личности состоит в ее существовании как воли, определяющей самой собою» [3]. Это существование обнаруживает свою завершенность в акте присвоения. Присвоенное несет в себе след воли. В этом следе оформляется внешнее выражение свободы. Частное право представляет этому выражению определенность, делает его различимым, закрепленным, общим.

Связь между субъектом и вещью не исчерпывается функцией или владением. Она образует пространство устойчивого пребывания, в котором человек не теряется, а находит выражение. «Глубже значения физической и юридической принадлежности собственное хранит смысл подлинного, родного, интимного» [1]. Эта глубина проникает в существо правового отношения. Вещь, находящаяся в собственности, не исчезает в обороте. Она удерживает форму, в которой субъект присутствует в мире.

Собственность обнаруживает направленность. Из нее возникает движение к другому, воз-

возможность отношения, пространство обмена. В собственности человек не останавливается, а продолжает формировать порядок. Частное право обеспечивает этому порядку устойчивость. Оно обозначает тот момент, в котором воля становится узнаваемой, оформленной, способной к передаче, к признанию, к ответу.

Следующий шаг — договор. Здесь воля выходит за пределы одного субъекта и вступает в отношение с другим. В этом отношении возникает согласие, оформляющее свободу в общем пространстве.

Договор выражает момент, в котором свобода перестает быть единичной. Субъект, обозначивший себя в собственности, вступает в отношение с другим, способным к тому же. Это движение формирует структуру, в которой воля перестает звучать в одиночку. В договоре возникает согласие, не как компромисс, а как форма взаимного признания. Частное право удерживает эту форму как основу порядка, основанного на встрече, а не на подчинении.

Договор образует пространство, в котором воли различаются, но остаются соразмерными. Каждый из участников утверждается как лицо, способное выразить намерение, и вместе с тем — как лицо, готовое признать другого. «Договор предполагает, что вступающие в него признают друг друга лицами и собственниками» [3]. Это признание выражается не только словами, но и действием: передача, принятие, согласование становятся формами выраженной свободы. Воля перестает быть замкнутой, она начинает разворачиваться в направлении, создающем общее пространство.

Юридическая форма договора не ограничивается текстом или процедурой. Она удерживает напряжение между самостоятельностью и согласованием. Это напряжение не ослабляет воли, а позволяет им проявляться в устойчивом виде. В этом проявлении каждый остается началом, не утрачивая при этом способность быть участником общего. Частное право оформляет этот порядок, в котором свобода не теряет себя в соотносительности, а обретает полноту через признание.

Согласие требует языка, действий, форм. Каждое условие, каждое обязательство, каждое подтверждение становится моментом, в котором свобода утверждается в устойчивом отношении. Договор образует структуру, удерживающую волю в состоянии проявленности. Он делает возможным не только акт обмена, но и продолжение, в котором появляется ответственность.

Следующее движение происходит в обязательстве. Здесь воля не только вступает в отношение, но и удерживает себя в нем. Обязатель-

ство становится формой, в которой свобода сохраняет свое решение через время и обстоятельство.

Обязательство раскрывает способность воли сохранять себя в форме. Субъект, выразивший намерение, удерживает его через меру, содержание и продолжение. Это удержание формирует новое качество свободы. Она перестает быть актом и становится устойчивым состоянием. Обязательство не фиксирует волю в моменте, а разворачивает ее в направлении, поддающемся расчету, ожиданию и признанию. Частное право оформляет эту направленность как обязанность, принятую не извне, а из собственного действия.

Обязательство предполагает, что воля сохраняется в условиях, выходящих за пределы ее изначального выражения. Решение, принятое в договоре, получает продолжение. Оно удерживается в обещании, сроке, исполнении. Это удержание формирует новую грань свободы. Субъект подтверждает свою волю через согласие быть связанным. Это согласие не ограничивает. Оно придает вес. «Свободный субъект, утверждая „мое“, принимает на себя и последствия» [1]. В этом принятии формируется отношение, в котором свобода перестает быть мгновением.

Обязательство становится структурой, в которой воля становится надежной. Стороны могут действовать, рассчитывать, строить на основании предсказуемости. Право оформляет эту структуру как доверие, поддержанное формой. Здесь возникает пространство, в котором становится возможным не только заключить, но и исполнить. Обязательство не исчерпывается воли изъятием. Оно удерживает волю в продолжении, делает ее устойчивой в изменяющихся обстоятельствах.

Каждое обещание, каждая мера, каждое исполнение формируют события, в которых субъект не исчезает. Он подтверждает себя через верность. Частное право предоставляет этому подтверждению форму. Эта форма допускает вариативность, допускает пересмотр, но удерживает смысл: воля может быть сохранена. В этом сохранении появляется возможность для следующего шага — ответственности.

Ответственность завершает движение, начатое в обязательстве. Там, где воля сохраняет себя через время, возникает вопрос о мере, границе, последствии. Готов продолжить с ответственности — как формы, в которой свобода принимает на себя результат своего действия.

Ответственность придает свободе устойчивость. Там, где субъект утверждает «мое», возникает необходимость удерживать, сохранять, отвечать. «Свободный субъект, утверждая „мое“, принимает на себя и последствия» [1]. Частное право

требует не только выражения воли, но и готовности нести ее через время и обстоятельства. Обязательство формируется внутренней логикой признанной свободы, а не внешним давлением.

Нарушение не завершает отношение. Оно продолжает его в иной форме. Гражданско-правовая ответственность оформляется как возможность восстановить меру. Она сохраняет направленность обязательства, в котором воля удерживается как действующее начало. «Гражданско-правовая ответственность является не столько санкцией за нарушение, сколько продолжением обязательства в иной форме, в которой воля сохраняется в стремлении к восстановлению нарушенного порядка» [4]. Эта форма требует присутствия субъекта, способного подтвердить себя в пределе. Ответ возникает не как реакция, а как продолжение действия, оформленного в праве.

Каждое обязательство предполагает исполнение, но не теряет себя в его невозможности. Ответственность выражает ту границу, за которой воля продолжает себя уже через восстановление. Частное право удерживает эту возможность. Оно сохраняет структуру, в которой свобода остается различимой не только в изначальном решении, но и в его следствиях. Обязательство не прерывается. Оно переходит в форму, в которой становится видимым не только результат, но и мера участия.

Следующее движение направлено к тем формам, в которых воля уже не соотнесена с предметом или обязательством, но сохраняется в самом человеке. Имя, честь, достоинство становятся выражением свободы, не подлежащей разделению. Личные права формируют завершение этой логики.

Личные права выражают свободу, присутствующую не в предмете, не в действии, не в обмене. Здесь воля получает форму, сохраняющую ее в человеке. Имя, честь, достоинство не возникают из отношения, не направлены вовне, не предполагают условия. Эти формы удерживают субъекта как лицо, различимое по самому факту своего существования. Частное право оформляет эти формы не как исключение, а как завершенность. Свобода, прошедшая путь от способности к признанию, от присвоения к соотнесенности, от действия к ответу, раскрывается в собственной целостности.

Имя обозначает личность в правовом порядке. Оно указывает на того, кто присутствует как начало, и удерживает это присутствие в различимой форме. Достоинство формирует границу, за которой человек не превращается в средство. Эта граница не зависит от обстоятельств. Она

создает форму, в которой невозможно подменить лицо функцией, пользой, выгодой. Честь не нуждается в доказательстве. Она выражает устойчивое положение человека в мире, в котором его узнают как того, кто способен быть признанным.

Частное право сохраняет эти формы не как символические, а как реальные. Они подлежат защите. Нарушение не отменяет содержания. Оно требует восстановления. В этом восстановлении свобода не становится реакцией. Она продолжает быть действующей. Субъект, чье имя нарушено, чья честь поставлена под сомнение, чье достоинство подверглось умалению, сохраняется в структуре права как лицо, способное к ответу.

Личные права завершают логику свободы в праве. Здесь воля уже не направлена на вещь, не удерживается в обязательстве, не продолжается в исполнении. Она присутствует в самом человеке как непрерывная определенность. Частное право удерживает это присутствие в форме, в которой человек остается собой при любых обстоятельствах. Право не создает достоинства, но признает его.

В этом признании завершается путь, по которому свобода становится действительностью. Правоспособность, собственность, договор, обязательство, ответственность, личные права — логика частного права и именно она формирует целостность, в которой человек становится свободным не только по замыслу, но и по форме.

Частное право удерживает свободу в развернутой структуре. Каждое его понятие возникает из предыдущего и содержит в себе необходимость следующего. Эта логика не допускает разрыва между формой и содержанием. Свобода не предшествует праву и не отделяется от него. Она становится в праве. Право, в котором отсутствует это становление, утрачивает меру. Частное право сохраняет эту меру, потому что разворачивает волю в полноте: от способности к выражению, от выражения к признанию, от признания к ответственности, от ответственности к устойчивому присутствию. Это не система охраны интересов, не совокупность норм, не поле регуляции. Это форма, в которой человек становится себе соразмерным. Поставленная цель — выявление того, как право удерживает свободу в ее содержательности — реализуется в структуре, где воля не описывается, а действует. Задача — проследить, каким образом форма становится носителем внутренней определенности — решается через последовательность: способность, выражение, признание, сохранение, завершение. Это целостность. В ней становится различимо то, что не поддается своду и не растворяется в предписаниях: свобода, удержанная в форме.

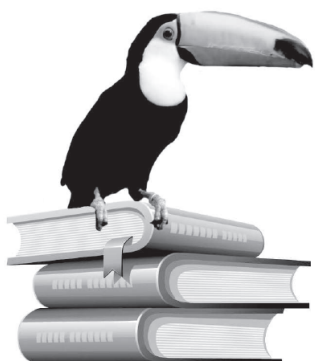
Список литературы:

- [1] Бибихин В.В. Собственность. Философия своего. СПб.: Наука, 2012. 432 с.
- [2] Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть. Самара: Самарский университет, 2022. 304 с.
- [3] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 472 с.
- [4] Иоффе О.С. Ответственность по современному гражданскому праву. Л.: Госюриздат, 1955. 136 с.
- [5] Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб.: РХГА, 2005. 287 с.

References:

- [1] Bibikhin V.V. Property. Philosophy of its own. St. Petersburg: Science, 2012. 432 p.
- [2] Volkov V.E. Digital Law. General part. Samara: Samara University, 2022. 304 pp.
- [3] Hegel G.V.F. Philosophy of Law. M.: Thought, 1990. 472 s.
- [4] Joffe O.S. Liability under modern civil law. L.: Gosyurizdat, 1955. 136 s.
- [5] Chicherin B.N. Property and State. St. Petersburg: RHGA, 2005. 287 pp.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.